

Восточный вызов?

"Китай прирастет Сибирью" — гласит заголовок статьи, недавно опубликованной в правительственной "Российской газете". И хотя подобная перспектива рассматривается как гипотетическая, сама постановка вопроса весьма примечательна.

В последнее время все большее число политиков и экспертов высказывают мысль о том, что Россия — неконкурентоспособная на мировых рынках страна, прочно загнанная в "экспортно-сырьевую ловушку", с редющим населением и неэффективными Вооруженными Силами — не имеет права контролировать огромные территории Сибири и Дальнего Востока. Наиболее "выпукло" эту идею выразил известный теоретик американского глобального доминирования, бывший советник президента США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский в своей недавней книге "Выбор. Мировое господство или мировое лидерство".

Россия, считает Бжезинский, стоит перед выбором: уступить эти обширные территории Китаю, численность населения которого превышает российское в 10 раз и ВВП которого в 5 раз больше российского, или пойти на союз с США и Западом на правах "младшего партнера", предоставив "сибирское Эльдorado" в распоряжение транснациональных корпораций. При этом от России потребуются отказаться от попыток оказания политического влияния на события на пространстве СНГ, ликвидировать военные базы в ближнем зарубежье и, разумеется, не допускать какой-либо критики внешней политики США. Подобный сценарий будет означать третий (после Горбачева и Ельцина) этап геостратегического отступления России, связанный с утратой статуса уже не только мировой, но и региональной державы, сопровождающейся гигантскими территориальными потерями.

Удивительно, но такая перспектива отнюдь не пугает иных представителей отечественной либеральной мысли. В одном из популярных российских изданий развернулась бурная дискуссия на тему "Есть ли у России лишняя земля?"; некоторые ее участники предлагали передать Курильские острова японцам в обмен на продовольствие, лекарства и т.п. Лиха беда начало. То ли еще будет!

Можно было бы, конечно, в очередной раз объявить Бжезинского закоренелым русофобом, посетовать на непатриотичность российских либеральных элит и даже зачислить их представителей во "враги нации". Но вот что пишет, например, серьезный ученый — председатель Научного совета Московского центра Карнеги Дмитрий Тренин, как будто не замеченный ни в симпатиях к Бжезинскому, ни во враждебном отношении к нашей стране: "Главной внутренней угрозой является нынешнее состояние востока России — Восточной Сибири и Дальнего Востока. После распада СССР эти регионы погрузились в глубокий кризис. Прежние модели развития уже неприменимы, новую модель еще только предстоит выработать и реализовать на практике... В XXI веке вопрос о единстве страны будет решаться не в Чечне. Все будет зависеть от того, сможет ли Москва добиться "двойной интеграции" Сибири и Дальнего Востока, прочно встроив их в общероссийское пространство и одновременно сделав их составной частью динамично развивающегося региона Северо-Восточной Азии".

Если этого сделать не удастся, считает политолог, то Россия превратится в Московию допетровской эпохи. И все жертвы, принесенные народами нашей страны в бесчисленных войнах, направленных на расширение территории и геополитического влияния, окажутся напрасными. Это будет означать "закат России", на манер Древнего Рима, Византии и других канувших в Лету империй прошлого.

Не следует сбрасывать со счетов и существующую еще с прошлого века среди некоторой части сибирской интеллигенции тенденцию к "сибирскому автономизму", когда Сибирь рассматривается как территория, способная к существованию в качестве либо независимого и эффективного унитарного государства, либо конгломерата государств в форме федерации или конфедерации. Правда, в последнее время на фоне восстановления властной вертикали подобные настроения перешли в латентное состояние, но это не означает, что в определенных кризисных ситуациях они не могут вновь заявить о себе в полный голос.

Здесь позволю себе спуститься с высот геополитики на нашу грешную землю. Сегодня много спорят о том, насколько плодотворной может оказаться предложенная президентом система избрания губернаторов. Легко понять, что идеальных систем не бывает, любая из них имеет свои преимущества и недостатки. Главный вопрос заключается в том, что мы хотим получить "на выходе". На мой взгляд, потенциальное преимущество нового подхода — перспектива выдвижения на посты глав регионов людей, способных реализовать, каждый на своем участке, единую стратегию регионального развития в масштабах всей страны.

Но для этого такая стратегия должна, по крайней мере, быть. Между тем, как отмечали участники недавно проведенного в Иркутске экспертного семинара "Байкальский регион: стратегия развития, качество роста и региональная интеграция", единая целостная региональная политика в нашей стране отсутствуют. Как заметил иронически один из участников семинара, "региональная политика не заключается в том, что в Москве милиция ездит на "мерседесе", а в Якутии — на катере".

Формально стратегия экономического развития Сибири существует. Она была утверждена распоряжением правительства 7 июня 2002 года. Однако этот документ носит схоластический характер: механизмы реализации поставленных целей не прописаны, не указаны и источники финансирования. А потому можно согласиться с полномочным представителем президента РФ в Сибирском федеральном округе Анатолием Квашниным, который считает, что эту стратегию необходимо конкретизировать с привлечением к данному процессу самого широкого спектра участников в лице ученых, федеральных и региональных руководителей, представителей бизнеса. Идея создания в Иркутске регионального центра стратегического развития уже нашла отклик у известных ученых, предпринимателей, менеджеров Сибири.

Хотел бы особо подчеркнуть: задачу разработки стратегии развития мы не можем перекладывать на плечи будущих поколений. В условиях научно-технической революции бег исторического времени стремительно убыстряется: если в эпоху Рима и других великих империй прошлого дезинтеграционные процессы занимали столетия, то в настоящий период счет может идти на годы. Мир живет в условиях жесткой конкуренции, и тот, кто не готов вести борьбу за место под солнцем, рискует оказаться в полной темноте. Достаточно привести такой пример: в 1990 году ВВП России и Китая был примерно одинаков, а наше преимущество в военной мощи было просто подавляющим. Сегодня, как уже отмечалось, "счет" по ВВП 5:1 в пользу Китая, который к тому же в целом уже не уступает России по обычным видам вооружений в качественном отношении и значительно превосходит в количественном.

И дело здесь не в какой-то мифической "китайской угрозе". Природа, как известно, не терпит пустоты. "Если провести прямую линию от Каспия к Сахалину, — пишет Збигнев Бжезинский, — то азиатская территория Евразии окажется разделенной на две части: севернее — крайне малонаселенная Сибирь, и российский Дальний Восток, где проживают 30-35 миллионов человек, и непосредственно к югу — крайне густонаселенная зона, где сосредоточено приблизительно 3 миллиарда китайцев, индийцев и мусульман". В условиях глобализации и все большей прозрачности границ для людских, финансовых, информационных и других потоков высокоразвитые и густозаселенные территории просто объективно не могут соседствовать со слабо развитыми и "безлюдными", но при этом чрезвычайно богатыми природными ресурсами.

Здесь можно согласиться с позицией А.И.Солженицына, который пишет: "Невозможно представить, что перегруженная планета будет и дальше, и дальше спокойно терпеть запущенную неосвоенность российских пространств".

В прошлом году, выступая на заседании Совета безопасности, президент Путин признал, что мы еще не приступили всерьез к созданию "современной цивилизованной границы", отделяющей территорию Сибирского федерального округа от сопредельных государств, и это обстоятельство остается серьезным вызовом для национальной безопасности России. Помимо прочего, по ряду экспертных оценок, войны в XXI веке будут вестись уже за доступ не только к нефти, но и к источникам питьевой воды, запасами которой так богата Сибирь. В целом же Россия располагает 20% всех мировых запасов пресных вод, и это огромный соблазн для некоторых бедных водой, но богатых экспансионистскими идеями государств.

Вот почему ускоренное освоение Сибири, превращение ее в высокоразвитый регион — не благое пожелание, а важнейшее условие сохранения территориального единства нашей страны. Главнейшее препятствие на этом пути — структурный перекос российской экономики в пользу экспортно ориентированных сырьевых отраслей. Видный деятель Европейского Союза Лойола Паласиос назвала Россию "сырьевым дополнением" Евросоюза. Слава Богу, хоть не сырьевым приложением! В свою очередь Сибирь по преимуществу выступает в качестве "сырьевого дополнения" европейской части России. Однако экономический рост, основанный на экспорте сырья, имеет естественные пределы. Конечно, запасы нефти, газа и других природных ресурсов — это объективное конкурентное преимущество нашего региона, да и России в целом. Но, во-первых, нельзя

допустить, чтобы разработка этих ресурсов была передана зарубежным компаниям на невыгодных для нашей страны условиях. Конечно, абсурдно создавать из западного делового сообщества образ врага и настаивать на полной самоизоляции России, превращении ее в некую "крепость", хотя такие взгляды в последнее время встречаются. Но нельзя не видеть, что отдельные представители западного бизнеса смотрят на Россию как на "территорию свободной охоты", итогом которой останется "выжженная земля"; последующего воспроизводства "охотничьих угодий" не предусматривается.

А во-вторых, данное "сырьевое" преимущество как можно скорее должно быть "конвертировано" в развитие перерабатывающих отраслей, в производство наукоемкой продукции, в переход от "экономики трубы" к "экономике знаний". В нашем регионе имеются современные научные центры, высокотехнологичные предприятия оборонно-промышленного комплекса. Но их эффективность пока еще далека от желаемой.

Во всем мире достижения научно-технического прогресса создаются и внедряются посредством технопарков — современных комплексов, сочетающих научную, внедренческую и производственную деятельность. Сибирь обладает уникальным научным потенциалом, и сегодня в рамках программы инновационного развития "Старт" начата определенная работа по созданию таких технопарков на базе новосибирского Академгородка, а также научных центров Иркутска, Томска и Красноярска. Вместе с тем, как уже неоднократно отмечалось, ряд проблем упирается в законодательство: научные учреждения должны получить более широкие возможности для скорейшей "конвертации" научных достижений в производство наукоемкой продукции; при этом государство обязано оказать содействие в продвижении такой продукции на мировых рынках.

Приходится признать, что в среднесрочной программе социально-экономического развития, представленной недавно Министерством экономического развития и торговли, инновационной деятельности уделено неоправданно мало внимания: приоритетами по-прежнему остаются макроэкономические показатели и институциональные реформы. Более того, отдельные близкие к правительству экономисты на первый план выдвигают создание "теплого" климата для привлечения зарубежных инвестиций. Сменю заметить, что при всех наших усилиях вряд ли он станет настолько "теплым", как, допустим, в Индии, Малайзии, Бразилии и других странах, которым в последние годы удалось совершить определенный рывок в сфере производства наукоемкой продукции зарубежных образцов, главным образом за счет именно теплого климата и дешевой рабочей силы.

У России есть собственные конкурентные преимущества, позволяющие не идти по тупиковому пути копирования опыта развивающихся государств. С учетом перспектив вступления России в ВТО такой путь однозначно приведет к окончательной потере нашими перерабатывающими предприятиями внутреннего рынка. Причем ВТО, как организация, заинтересованная в расширении рынков сбыта для западных экспортеров, отнюдь не заинтересована в смягчении социальных последствий такой экспансии. И вряд ли следует безоговорочно следовать рекомендациям политиков типа бывшего премьер-министра Швеции Карла Бильдта, который утверждает, что "Россия должна отбросить протекционистские интересы, препятствующие ее интеграции в мировую экономику", а Европа за это ее "полюбит" и создаст условия наибольшего благоприятствования. Мы обязаны использовать время, оставшееся до вступления в ВТО, и последующий переходный период для приведения отечественной продукции в соответствие с мировыми стандартами качества и безопасности.

Пока же можно отметить, что целый ряд предприятий нашего региона, прежде всего цветной металлургии, ранее работавших исключительно на экспорт, постепенно начинают переориентироваться на внутренних потребителей, идет ли речь о производстве посуды с антипригарным покрытием или, допустим, об автомобилестроении и авиастроении. Но здесь все опять же упирается в промышленную политику государства. Недавно, например, Минпромэнерго обнародовало долгосрочную программу, заявленная цель которой — возвращение России на мировой рынок в качестве ведущей авиадержавы. Между тем в деловых кругах на полном серьезе обсуждают возможности импорта самолетов из Бразилии; как заметил в этой связи один ироничный наблюдатель, вероятно, в этом случае России придется поставлять в Бразилию кофе, а заодно футболистов для тамошних клубов.

Важнейшей характеристикой, отличающей высокоразвитый регион от слаборазвитого, является состояние транспортной инфраструктуры. В последнем Послании президента Путина Федеральному Собранию ее развитие обозначено как "больше чем экономическая задача". Решение этой задачи позволит качественно изменить состояние российской экономики, на деле обеспечить единство страны. В этом плане в Сибирском федеральном округе есть определенные достижения. Это и открытие автодороги Чита—Хабаровск, и интенсивное развитие авиаперевозок. Но в целом объем средств, выделяемых на развитие транспорта из бюджетов всех уровней, остается крайне недостаточным.

В тяжелейшие годы Великой депрессии президент США Франклин Рузвельт говорил: "Мы не должны бояться ничего, кроме собственного страха". Мы не должны ориентироваться на опыт еще в недавнем прошлом отсталых стран, а должны ставить перед собой "сверхзадачи", реализовывать крупномасштабные технологические проекты.

По мнению ведущих российских ученых-экономистов, авторов книги "Путь в XXI век", именно с Сибирью связана реализация транспортных проектов мирового значения. Среди них — модернизация транссибирской железнодорожной магистрали с параллельным завершением автомагистрали Дальний Восток—Западная Европа; сооружение Северо-Сибирской магистрали, восточным участком которой станет БАМ; развитие Северного морского пути; сооружение трансконтинентальной полимагистрали Северная Америка—Азия с тоннелем через Берингов пролив; организация трансконтинентального воздушного моста между Азией и Северной Америкой через Северный полюс.

Говоря об угрозах и вызовах, связанных с перспективами развития Сибири, следует особо остановиться на экологической ситуации. По словам президента Путина, "из десяти самых неблагополучных в экологическом плане российских городов половина — пять находятся в Сибири. На сибирские предприятия приходится до трети вредных выбросов в окружающую среду". Неблагополучна и "социальная экология" — уровень социально обусловленных заболеваний: СПИДа, туберкулеза, а также наркомании — значительно превышают общероссийский. А ведь качество "человеческого материала" — важнейшая предпосылка эффективного экономического развития.

Важнейшей проблемой является сохранение уникального природного объекта — озера Байкал, крупнейшего резервуара питьевой воды, о значении которой в современной геополитике говорилось выше. В настоящее время на рассмотрении правительства находится постановление "Об утверждении границ Байкальской природной территории и ее экологических зон", без которого Федеральный закон "Об охране озера Байкал" оставался практически неработающим.

На данном этапе работа над стратегией развития Сибири порождает немало вопросов, на которые еще нет готового ответа. Например, можно ли, как это предлагают некоторые авторы, сделать Японию серьезным партнером в деле технологической модернизации Сибири и Дальнего Востока, не пойдя при этом на территориальные уступки, которые будут означать подрыв международного престижа России? Насколько плодотворным может оказаться сотрудничество с КНДР с учетом нынешней международной изоляции этого государства и усиливающегося давления на него со стороны США? Как будут развиваться ситуация в Китае и отношения России с этой страной?

И наконец, наверное, самое главное: каким образом можно привлечь в регион необходимые высококвалифицированные трудовые ресурсы? Ведь Сибирь — это не только зона "рискованного земледелия", но и зона "рискованного проживания", требующая от человека особого характера, твердых жизненных принципов, самоотверженности и бескорыстия. Слегка перефразируя известные слова И.В.Сталина, мы можем с полным правом сказать: "Мы, сибиряки, — люди особого склада. Мы скроены из особого материала". Во все времена в Сибирь ехали люди, одушевленные высокой идеей служения государству. А потому и сегодня освоение Сибири невозможно без национальной идеи, вдохновляющего и мобилизующего проекта, позволяющего дать ответ на вопрос, чем может и должна стать Россия в современном мире. Сейчас привлечение всех людей, неравнодушных к будущему Сибири и России, независимо от их социальной и партийной принадлежности, к работе над созданием стратегии развития региона становится важнейшей предпосылкой сохранения России на карте мира.

Виктор Круглов, председатель Законодательного собрания Иркутской области

Автор: Артур Скальский © Новости Иркутской области (zaksoabr) ПРИБАЙКАЛЬЕ, БАЙКАЛ 👁 3254
27.02.2005, 11:30 📄 215

URL: <https://babr24.com/?ADE=20030> Bytes: 17980 / 17965 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

